

Просто ужас, ребёнок без матери — как травинка, а в случае с Сун Баобао — даже хуже травинки, максимум — облезлый хвост собаки. По его задумке, он собирается использовать его как живой щит.

Эх, сволочь, дружба так не работает. Шао Ицянь не собирался становиться такой разменной монетой.

Ладно, хватит с ним возиться, лучше пойти посмотреть, что за бардак творится в школе. Он уже собрался уходить, как этот «хвост собаки» снова заговорил:

— Эй, может, проводишь меня? Я не получаю новых уведомлений от своего игрового клана, а вдруг меня выгонят?

Шао Ицянь едва сдержал раздражение:

— Попробуй повторить.

Сун Баобао, который, казалось, вообще не умел читать между строк, подумал, что его просто не расслышали, и подробно объяснил:

— Через пару дней, кажется, откроют новый подземелье. Нужно будет собрать группу, чтобы сражаться с монстрами и разблокировать новое снаряжение. Эта игра такая дорогая, я уже вложил в неё несколько тысяч юаней, а отдачи никакой.

Шао Ицянь был настоящим деревенщиной и не понимал всех этих заморочек. Ему это было совершенно неинтересно. Но выражение лица Сун Баобао, которое говорило, что без игры жизнь теряет смысл, казалось ему смешным — ну что такого в этом маленьком человечке, который бегаёт по экрану? Почему это так затягивает?

Сун Баобао с тоской добавил:

— И моя жена, я не знаю, как она там. Соскучился по ней, очень соскучился.

Шао Ицянь едва не вытаращил глаза:

— Какая ещё жена?

Сун Баобао покосился на него:

— Твоя наставница.

Шао Ицянь смерил его взглядом:

— Ну ты и зазнайка. Мечтай дальше.

Сказав это, он собрался уходить, но Сун Баобао схватил его за рукав.

— Эээ... Так когда мы пойдём к Желтому?

Шао Ицянь раздражённо ответил:

— Я пойду к Желтому, а не мы. Не лезь не в своё дело. Хочешь играть? Мечтай.

Выйдя на улицу, Шао Ицянь не стал возвращаться в школу, а бесцельно бродил по округе, пока

не начало темнеть. Когда приблизилось время окончания уроков в начальной школе, он направился обратно, чтобы забрать свой рюкзак.

Осенний вечер наступил рано, и к моменту окончания занятий уже сгустились сумерки, на небе зажглись первые звёзды. Шао Ицянь, с сухим хвостом собаки во рту, небрежно вернулся к школе.

Ворота школы, выкрашенные в глубокий синий цвет, уже были закрыты. Он уже собирался уйти, как вдруг услышал тихий голос, повторяющий что-то. Он узнал этот голос — это была таблица умножения, та самая, которая всегда вызывала у него головную боль. Кто-то повторял её после уроков, и это звучало как вызов.

Он прислушался и понял, что голос кажется ему знакомым.

Затем он заметил группу людей у другого угла школы. Как назло, это были его враги: Желтый с гипсом на руке и ноге, опирающийся на костыль, и пара верных прихвостней. Они были вооружены — у одного были нунчаки, у другого — бейсбольная бита, а третий держал в руках скалку.

Шао Ицянь почувствовал, как у него пересохло в горле. Неужели этот идиот, который повторяет таблицу умножения, — это Янь Янь? Голос был всё более узнаваем.

В этот момент Желтый, страдающий от серьёзных травм, произнёс слова, которые ветер донёс до Шао Ицяня:

— Ладно, если не можем найти этого ублюдка, тогда избеите его младшего брата. Не думаю, что он будет сидеть там всю ночь. Школа закрыта? Второй, перелезай через стену.

Шао Ицянь осторожно подошёл к высокой стене школы, рядом с большим деревом, и, используя щель между стеной и стволом, забрался наверх — он всегда был ловок в таких делах. Взглянув вниз, он едва не упал — это действительно был Янь Янь!

«Младший брат» сидел на каменной скамейке у входа, держа в руках открытый пенал и громко повторял таблицу умножения.

Шао Ицянь был готов разбить ему голову, чтобы посмотреть, набита ли она ватой.

Янь Янь, очевидно, услышал слова Желтого, но даже не сдвинулся с места. Он просто закрыл пенал, аккуратно положил его в рюкзак и достал учебник по китайскому языку.

Шао Ицянь опешил.

Школьный двор был выложен кирпичами, а стена у входа была особенно высокой. Если просто спрыгнуть вниз, можно не только сломать ногу, но и разбудить предков.

Шао Ицянь огляделся, пытаясь найти лучшее место для прыжка, как вдруг услышал звук падения. Чёрт! Враг уже спрыгнул! Не раздумывая, он тоже прыгнул вниз.

— Кто сеет хлеб... Ой, мамочки!

Янь Янь наконец отреагировал. Он вскочил на ноги, книга упала на землю.

Шао Ицянь, прихрамывая, подбежал к нему, одной рукой толкая его в сторону школы, а другой хватая его рюкзак, и закричал:

— Где ты пропадал? У тебя ещё есть время на «день полуденный»!

Янь Янь, убегая, зажал книгу под мышкой и ответил:

— Это всё из-за тебя! Ты сам навлёк на нас неприятности, ты ужасный!

Шао Ицянь был ошарашен. Ну, он был прав.

Враг наступал стремительно, и это был не простой противник — он был выше и тяжелее, а в руках у него были нунчаки. Но самое страшное было не в оружии, а в том, что он тоже был уличным хулиганом — их методы были похожи: если можешь победить, бей, если нет — используй грязные приёмы.

Все они были старыми лисами, и сказки тут не помогут!

В групповой драке у него были шансы, но один на один — это совсем другое дело. Бояться смерти — не позор, позор — умереть зря. Умный человек знает, когда отступить, поэтому Шао Ицянь решил не рисковать и, схватив Янь Яня за руку, побежал к заднему двору школы.

Задний двор школы был зоной «кухни, вход воспрещён». В это время там должны были находиться помощники поваров, готовящие завтрак.

Шао Ицянь сделал вид, что не умеет читать, и направился к освещённому зданию. Одной рукой он открыл дверь, другой толкнул Янь Яня внутрь, а сам побежал дальше, чтобы отвлечь внимание. Но, оглянувшись, он увидел, что двое из тех, кто был у ворот, уже перелезли через стену и разделались: один преследовал его, другой искал Янь Яня.

Он уже собирался вернуться, как вдруг над его головой взметнулись нунчаки.

В то время как Шао Ицянь оказался в опасности, ситуация с Янь Янем была куда забавнее. Шао Ицянь толкнул его в помещение, где повара месили тесто. Войдя, он сразу же упал в большую яму, обтянутую масляной тканью, на дне которой лежала гора муки, а на вершине была выемка для воды.

Мука и вода ещё не смешались.

— Кто это? Эй, выходите... Ох, моё тесто!

Шао Ицянь толкнул Янь Яня с такой силой, что тот упал прямо в муку, превратившись в «мучного человека». Янь Янь, вытирая муку с лица, вежливо сказал:

— Меня зовут Янь Янь, я ученик первого класса. Мы с... — он запнулся, не вспомнив имя Шао Ицяня, и в панике добавил, — ...с моим братом столкнулись с плохими людьми. Пожалуйста, помогите!

Вежливого ребёнка все любят, особенно когда у него такой чистый голос. Его слова привлекли внимание всех, кто находился в помещении.

Преследователь Янь Яня, увидев, как со всех сторон на него направляются скалки, попытался сбежать, но был схвачен за шиворот поваром, который устроил ему настоящую «промывку мозгов»:

— Ты что, детей обижаешь? Школа тебя так воспитала? Если ты уже сейчас такой плохой, то что будет, когда вырастешь?

Окружающие хором поддержали:

— Вот именно.

<http://bllate.org/book/16843/1549679>